

17. Сентября 1868.

Любезнѣйшій, милѣйшій Федоръ Михайловичъ, мнѣ наконецъ мысль объ Васѣ не даетъ покою. Столько было въ теченіе этого времени мыслей которыя надо было вамъ сообщить, это разъ; и потомъ еще тоже мысль, что Вы обо мнѣ думаете, какъ вы меня честите за то что не писалъ я вамъ столько времени. Ну, да¹ объ этомъ дѣло покончите поскорѣй и разомъ — простите, да и все тутъ. Было лѣто, жаркое, душное, словно апокалипсическіе дни, когда солнца и луны убавилось на треть, и вся трава зеленая сгорѣла. Не доставало только чтобъ люди, задыхаясь въ дыму, вопіяли къ горамъ и камнямъ: разсыпьте на насъ горы и камни, и укройте насъ отъ лица Грядущаго судить живыхъ и мертвыхъ. Возвратимся — если не къ мыслямъ, которыя ждали, ждали что я ихъ запечатаю въ конвертъ и отошлю къ вамъ, да и разлетѣлись по неизвѣстнымъ адресамъ. Возвратимся хоть къ дѣламъ. Первое и самое важное вотъ что. Въ Петербургѣ давно ужъ чувствовалась потребность новаго журнала, *русскаго*. Таковой наконецъ является,² издатель, положимъ, человѣкъ неизвѣстный³ (я-то его знаю) Кашпиревъ, (не музыкантъ); но редакторъ вамъ извѣстный — Страховъ. Умственнымъ фондомъ⁴ пока будетъ статья Данилевскаго, о которой я писалъ вамъ когда то: Европа и Россія. Страховъ важенъ какъ звѣно соединяющее съ журналомъ славянофильскую старину. Что будетъ, увидимъ. А пока мнѣ поручено просить Васъ быть сотрудникомъ — Страховъ будетъ писать о томъ же. Не распространяюсь объ этомъ обо всемъ, потому что напередъ знаю, что мы скажемъ оба одно и тоже, тѣ же опасенія, и то что бы надо. Будемъ довольны тѣмъ что есть, не раздувая надеждъ издателей, не предаваясь скептицизму. Такъ вотъ объ этомъ вы мнѣ черкните, могу ли я дать Ваше имя къ именамъ: Ламанскаго, Григорьева (Вас. Вас.) Гильфердинга, Бестужева, Кохановской, Писемскаго, Фета, Толстова (Война и Миръ) и пр. Я думаю что можно, и въ случаѣ спѣшки, за васъ дамъ согласіе на свой страхъ.

// л. 15

Другое дѣло вотъ какого свойства. Попался мнѣ одинъ самомерзѣйшій романъ нѣмецко-французскаго издѣлья. Романъ изъ временъ Николая Павловича. Заглавіе, кажется, *les secrets du palais des Tzars*. Не знаю попался ли онъ вамъ за границей, но рассчитанъ очевидно на сбытъ его русскимъ путешественникамъ. Мы его запретили. Между невообразимыми глупостями, которыя и смѣшать и сердять, въ этомъ романѣ⁵ повѣствуется, что извѣстная гадалщица Марфуша — жена Рылѣева, Асенкова актриса — дочь Ник. Павл.: онъ представленъ подъ конецъ жизни отравляющимся. Интрига идетъ между заговорщиками, и

¹ Далее было начато: за

² Далее было начато: р

³ Далее было: запятая

⁴ Далее было: его

⁵ Далее было начато: описыв

представьте себѣ, главнымъ лицомъ между ними являетесь — Вы, съ женой своей. Въ концѣ романа вы умерли, жена ваша постриглась въ монастырь. Когда я читалъ, мнѣ было больно за васъ, меня оскорбляла наглость мерзавца автора брать имена живыхъ людей, навязывать на нихъ небывальщину, вѣдь это только китайскіе понятія европейцевъ о Россіи могутъ производить безнаказанно подобные литературные блины. Когда я читалъ, я думалъ⁶ что вамъ не худо было бы въ какомъ нибудь журналѣ, хоть le Nord отлупить на обѣ корки автора. Этотъ⁷ мошенникъ этимъ романомъ напакостилъ еще не только своимъ героямъ, но и тому лицу, чье имя онъ взялъ какъ псевдонимъ, а именно Гримма, бывшего при Великихъ Князяхъ наставника. Мнѣ завѣрно говорили, что это не тотъ Гриммъ, да и быть не можетъ. Вотъ что терпятъ типографскіе станки въ Европѣ. Ну, смѣли бы кто у насъ писать романъ объ Наполеонѣ и французскихъ дѣятеляхъ извѣстныхъ съ такимъ невообразимымъ искаженіемъ всякаго правдоподобія, не то что истины. И такъ, сперва я думалъ что вамъ слѣдуетъ отлупить автора, а потомъ перешелъ къ тому: да стоитъ ли.... Свинья, моля, и все тутъ.

Ну—съ, еще хотѣлъ спросить васъ во удовлетвореніе собственнаго любопытства: въ Голосѣ, въ корреспонденціи

// л. 15 об.

сказано, что въ Женевѣ издаются два русскія изданія или газетки, названія забылъ. Въ одной помѣщается вздоръ возстановленія Польши, женскій вопросъ, и пр., а другую корреспондентъ очень хвалитъ, говоря что она должна окончательно убить Колоколь (хоть онъ ужъ и убитъ) положимъ не Колоколь, но направление и видѣнные⁸ имъ шесть №№ отличаются талантомъ и здравымъ русскимъ взглядомъ. Кто этотъ неизвѣстный издатель? по этимъ отзывамъ видно хорошій господинъ. Можетъ быть не знакомы ли вы съ нимъ? Или не изъ обратившихся ли на путь истины бѣдныхъ заблудшихъ⁹, которыхъ собственныя глупости и подлая интрига выкинули съ родной почвы: въ послѣднемъ случаѣ это должно быть очень несчастный человекъ. Нельзя ли для него что нибудь сдѣлать? Достаньте хоть газетки, посмотрите сами, и пожалуй пришлите ихъ въ Ком. Иностр. Ценз. на имя предсѣдателя Оед. Ив. Тютчева.

Посреди непостижимаго затишья въ политикѣ, литературѣ и вообще нашей жизни, затишья нарушаемаго только тревогами что въ¹⁰ Сѣверо Западномъ краѣ польская справа проникла въ кабинетъ генер<аль> губернатора, и подъ сурдинкой повертываетъ дѣла въ свою сторону, тревогами еще объ обмеленіи нашихъ рѣкъ и въ слѣдствіе того новомъ грозящемъ голодѣ, — вдругъ появилась книга, которая какъ брошенный камень возмутила тишь и гладь русскихъ салоновъ. Салоны еще не опомнились, волнуются, не знаютъ что сказать, что подумать, ибо рѣшающая власть пока еще не здѣсь: это книга Самарина «Окраины Россіи», о Балтійскомъ

⁶ Далее было начато: в

⁷ Далее было: же

⁸ Далее было начато: корресп

⁹ Вместо: бѣдныхъ заблудшихъ - было: заблудшихъ бѣдныхъ

¹⁰ Далее было начато: з

Поморѣ нашѣмъ. Вы ее можетъ быть и читали. Она издана въ Прагѣ. Въ «Москвѣ» и «Моск<овскихъ> Вѣд<омостяхъ>» она привѣтствована и оцѣнена по достоинству.

// л. 16

<На полях слева поставлена цифра: 4. – Ред.>

Написана со знаніемъ дѣла, горячо. Трудно себѣ представить чтобъ она осталась безъ вліянія. Никогда еще русское государство не имѣло такого могучаго защитника въ умственной сферѣ, на¹¹ политическомъ поприщѣ, и по вопросу спеціальному. Это ужъ не газетныя статьи — имѣющія свое значеніе, но въ другомъ родѣ, т. е. важные для массъ, а это книга для русскихъ¹² государственныхъ людей какъ настольная, которую они должны выучить наизусть, и если бы для¹³ поступающихъ¹⁴ на высшія государств<енныя> должности нужно было бы установить экзаменъ, то отъ нихъ бы я потребовалъ зазубренія книги Самарина. Это уже зрѣлый плодъ русскаго народнаго самосознанія.... А что произвела еще наша литература, не могу вамъ сказать, ибо еще ничего не читалъ съ лѣта. Видѣлъ только Некрасова Медвежью охоту, и то перелистывалъ. Поразилъ меня до нельзя прозаическій стихъ, прозаическій до гадости. Это все повѣствованія о разныхъ стѣсненіяхъ николаевскихъ временъ. Видно, что и этихъ временъ не осмыслилъ авторъ, и *ничего* не понялъ и въ душу не принялъ изъ того что въ русскомъ обществѣ пробудило сознаніе себя какъ народа, чѣмъ мы обязаны нынѣшнему царствованію, что и на прошлое заставляетъ посмотреть нѣсколько иначе¹⁵ чѣмъ какъ смотрѣли на него Бѣлинскій и Добролюбовъ. Грустію поражаетъ во всемъ этомъ *необразованность* и прибавлю еще, невѣжество, т. е. невѣжество давнее; видѣнь челоуѣкъ не приготовленный наукой, неимѣющій массы знаній чтобы судить самостоятельно, а не быть вѣчнымъ рабомъ учителей. Увы! Учителя померли, реформы сдѣланы, главное¹⁶ крестьяне освобождены — и не¹⁷ отъ кого ему больше¹⁸ узнавать на что писать стихи. Во всемъ этомъ притомъ какое то деревянное сердце... Писемскій написалъ романъ: Люди сороковыхъ годовъ. Не знаю, не читалъ. Но боюсь одного: хватить

// л. 16 об.

<На полях слева поставлена цифра: 5. – Ред.>

ли у Писемскаго высоты взгляда и историческаго чутья что бы на людей 40^{хъ} годовъ взглянуть уже не съ той точки, какъ ихъ разсматривала тогдашняя литература, т. е. обличавшая только ихъ темныя стороны; сдумѣлъ ли онъ понять, что всѣ благія дѣла нынѣшняго царствов<анія> произведены людьми 40^{хъ} годовъ, т. е. разумѣя подъ этимъ поколѣніе къ которому и мы съ вами принадлежимъ. До сихъ поръ еще и въ наукѣ и въ литературѣ и въ администраціи все еще стоятъ

¹¹ Вместо: на - было: въ

¹² русскихъ вписано.

¹³ для вписано.

¹⁴ Далее было: въ

¹⁵ Вместо: иначе - было: иначе

¹⁶ главное вписано.

¹⁷ Далее было: чего ему

¹⁸ Далее было: учить

люди этого поколѣнія и увѣ! такъ мало еще является на смѣну. Но это не значитъ чтобъ мы были послѣдніе могикане: я увѣренъ, что изъ молодежи производившей скандалы въ университетахъ, выйдутъ дѣятели, мож<етъ> б<ыть>, еще болѣе крѣпкіе, т. е. когда жизнь возьметъ свое, и мысль ихъ совершить полное свое хожденіе по всякимъ мукамъ, т. е. отрицаніямъ и положеніямъ. Жизненная сила выведетъ ихъ на единую истинную дорогу — но дорога¹⁹ эта²⁰ будетъ несомнѣнно наша. Вѣдь и колобродженія то ихъ не новые пути, а намъ давно извѣстные. Вотъ горе остановиться гдѣ нибудь въ этомъ прохожденіи, горе — умереть на полпути и остаться неконченнымъ образомъ въ исторіи: имѣвшіе счастье пережить и пойти дальше, на отставшаго собрата будутъ смотрѣть только какъ на ошибавшагося. Напр. какъ представляются намъ Грановскій, Бѣлинскій? Некрасовъ смотритъ на нихъ какъ смотрѣли тогда. Но уже въ крымскую войну, когда западники радовались что вотъ молъ англичане прійдутъ и устроятъ у насъ парламентъ, и ихъ самихъ туда посадятъ говорить рѣчи о человѣчествѣ, Грановскій съ негодованіемъ сказалъ: «нѣтъ, господа, чуть только они подвинутся на русской территоріи — увидите, мы всѣ пойдемъ противъ нихъ!» — Этой способности развитія и не видали они

// л. 17

<На полях слева поставлена цифра: 6 – ред.>

у него, онъ умеръ и увѣ! по немъ собираются служить панихиды космополитическая фракція юношества.²¹ Если бы духъ жилъ и по смерти, видѣлъ и продолжалъ бы развиваться подъ уроками событій — и могъ бы являться — о, съ какимъ негодованіемъ, съ какимъ чувствомъ оскорбленія, разогналъ бы ихъ Грановскій возставъ изъ могилы! Тоже я думаю и о Бѣлинскомъ — еслибъ онъ не былъ разрушаемъ болѣзью. И вотъ гдѣ приговоръ Некрасову. Все это я впрочемъ говорю по поводу романа, котораго не читалъ. Его впрочемъ, хотятъ пріобрѣсти для Зари — Толстой тоже пишетъ романъ изъ²² временъ Суворова. Вы не повѣрите какъ я радъ явленію историческихъ романовъ, писанныхъ талантливо! дай богъ, больше и больше! Успѣхъ ихъ — успѣхъ русскаго дѣла! Но объ этомъ распространяться съ вами нечего, вы понимаете безъ сомнѣнія также. Ну что еще вамъ сказать. Сію то минуту не представляется ничего. Съ недѣлю я переѣхалъ съ дачи, гдѣ²³ не открывалъ ни разу своихъ бумагъ; какъ переѣхалъ же, на другой день тотчасъ засѣлъ и знаете что сдѣлалъ? Не угадаете. Передѣлалъ, т. е. почти вновь написалъ вторую половину второй части Люція; теперь ужъ скажу, что язычество (гордость разума) и христіанство у меня стоятъ лицомъ къ лицу, и очеркнуты широко. Это теперь вещь конченная. Теперь могу приняться и за изданіе сочиненій. Не издавалъ до сихъ поръ потому что въ²⁴ Люціи чувствовалъ этотъ капитальный недостатокъ, не дошли лица, не опредѣлились до послѣдней ясности идеи. Страховъ, кажется, поразился, когда я прочелъ ему. Эхъ жаль васъ нѣтъ!

¹⁹ Далее было начато: не

²⁰ эта вписано.

²¹ Далее было: Какъ

²² Далее было начато: то

²³ Вместо: гдѣ – было начато: и

²⁴ въ вписано.

Теперь примусь за²⁵ окончаніе Слова о П. Иг., т. е. предисловіе. Это будетъ нѣчто²⁶ смѣлое до дерзости, а по изложенію, совсѣмъ оригинальное. Ну, голубчикъ, кончаю письмо и отправляю его, а то позабуду, и оно провалается дня два-три. Напишите если вамъ романъ позволяетъ: ахъ а объ Идіотѣ ничего не сказалъ: читаю съ жадностью; видны мѣстами живые нитки, для того чтобы свести лица, но когда сойдутся — то ужъ дѣржите читателя за горло. — По поводу Гриммовой гадости, жена моя того мнѣнія, что вамъ слѣдуетъ его отдуть за нахальство: какъ смѣть брать живыя лица, повязывать имъ чортъ знаетъ что — называть по именамъ. Передаю вамъ это вмѣстѣ съ ея негодованіемъ за васъ на подлаго автора. Милой барынѣ вашей поклонъ и отъ жены и отъ меня

А<.> Майковъ.²⁷

Я думаю въ письмахъ моихъ есть страшныя небрежности, можетъ быть не конченныя періоды, пропущенныя слова: поправьте при чтеніи, перечитывать самъ никогда не могу.²⁸

// л. 17 об.

²⁵ Далее было начато: С

²⁶ Вместо: нѣчто - было: нечто

²⁷ Текст: для того чтобы свести лица, но когда сойдутся — то ужъ дѣржите читателя за горло. — По поводу Гриммовой гадости, жена моя того мнѣнія, что вамъ слѣдуетъ его отдуть за нахальство: какъ смѣть брать живыя лица, повязывать имъ чортъ знаетъ что — называть по именамъ. Передаю вамъ это вмѣстѣ съ ея негодованіемъ за васъ на подлаго автора. Милой барынѣ вашей поклонъ и отъ жены и отъ меня

А<.> Майковъ. — вписан на полях слева л. 17 об.

²⁸ Текст: Я думаю въ письмахъ моихъ есть страшныя небрежности, можетъ быть не конченныя періоды, пропущенныя слова: поправьте при чтеніи, перечитывать самъ никогда не могу. — вписан на полях слева л. 15.